

Можно сказать, деловая игра – целостный, многоступенчатый процесс, в ходе которого решаются многие познавательные и воспитательные задачи. Ряд продуманных взаимосвязанных приемов воздействует на готовность личности к конкретной практической деятельности. Исходя из особенностей и целей обучения языку специальности студентов-иностранцев, на завершающем этапе задается место и роль деловой игры в системе обучения.

Деловая игра помогает лучше усвоить язык специальности, способствует формированию знаний, навыков, умений. Можно выделить несколько основных умений, которые формируются у студентов в процессе деловой игры:

- 1) умение общаться на формальной и неформальной основах и эффективно взаимодействовать на равных;
- 2) умение проявлять качества лидера;
- 3) умение ориентироваться в конфликтных ситуациях и правильно их разрешать;
- 4) умение получать и обрабатывать нужную информацию, оценивать, сравнивать и усваивать ее;
- 5) умение принимать решения в нестандартных ситуациях;
- 6) умение проявлять деловые качества: ставить перспективные цели, использовать благоприятные возможности;
- 7) умение критически оценивать вероятные последствия своих решений, учиться на своих ошибках.

Таким образом, учебная игра формирует у студентов-иностранцев профессионально важные умения и навыки, активизирует творческие особенности личности и выстраивает средство подготовки будущих специалистов.

Литература

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод пособие/А.А. Вербицкий – М. Высш. школа, 1991.
2. Занько, С.Т. Игра и учение. / С.Т. Занько – М.: Логос. 1992, ч. 1

М.Е. Абрагимович
Минск, БГЭУ

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ АКУЛЬТУРАЦИИ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ БЕЛАРУСИ

«Да проститься же надо было!.. – понял он, когда крытая машина взбиралась уже на взвоз. – Хоть проститься-то!.. Хоть посмотреть-то последний раз. Гроб-то еще не заколочен, посмотреть-то можно же!» И почудилось Филиппу, что эти люди, которые провезли мимо него Марью, что они не должны так сделать – провезти, и все. Ведь если чье это горе, так больше всего – его горе. В гробу-то Марья. Куда же они ее?.. И опрокинулось на Филиппа все не изжитое жизнью, не истребленное временем, не забытое, дорогое до боли... Вся жизнь долгая стояла перед лицом – самое главное, самое нужное, чем он жив был... Он не замечал, что плачет. Смотрел вслед чудовишной машине, где гроб... Машина поднялась на взвоз и уехала в улицу, скрылась. Вот теперь жизнь пойдет как-то иначе: он привык, что на земле есть Марья. Трудно бывало, тяжело – он вспоминал Марью и не знал сиротства. Как же теперь-то будет? Господи, пустота какая, боль какая!»

Это отрывок из рассказа Василия Шукшина «Осенью», буквально пронизанный горечью и болью главного героя Филиппа. Увозили хоронить Марью, на которой Фи-

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Беларусский государственный экономический университет. Библиотека.°

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by

липп по глупости не женился, но любил всю свою жизнь, будучи женатым на Фекле. Фекла, чувствуя печаль его, всю жизнь страдала, как мучился и муж Марья Павел, понимая, что не любим.

Европейский читатель сопереживает всем героям произведения, понимая, что такова жизнь, что в ней случается всякое. В туркменской аудитории при обсуждении этого рассказа один из студентов, не злой в общем-то мальчик, бросил фразу, относящуюся к Марья: «Она тогда уже сдохла». Сказал так намеренно, отлично понимая разницу между глаголами *умереть* и *сдохнуть*.

Безусловно, это была хамская выходка, и хотя поступок этот не заслуживает другой оценки, стоит задуматься над тем, почему же рассказ Шукшина вызвал у студента вспышку раздражения и агрессии, с которой он не смог совладать. Попробуем взглянуть на героев и события глазами туркмена. Туркмены – мусульмане, и хотя Туркменистан входил в состав СССР, где повсеместно велась борьба с религией, с момента обретения Туркменистаном независимости прошло уже более двадцати лет, и туркменское общество, достаточно закрытое для влияния извне и ориентированное на сохранение национальных традиций, возвращается к этим традициям, основанным на исламе. Как-то в другой мусульманской аудитории, иранской, прозвучало, что по правилам ислама подумать или сделать что-то противное Аллаху – это грех, но рассказывать об этом другим – это ещё один такой же грех. Можно предположить, что для туркмена герой Шукшина – невозможный грешник, как и писатель, не осудивший его несправедливые поступки, но выразивший сочувствие грешнику. Вот только несколько лежащих на поверхности моментов поведения, недостойного мужчины:

- во-первых, «нравилось Филиппу, что комсомольцы восстали против стариков сельских, против их засилья. Было такое дело: поднялся весь молодой сознательный народ против церковных браков. Неслыханное творилось... Старики ничего сделать не могут, злятся, хватаются за бичи – хоть бичами, да исправить молокососов, но только хуже толкают их к упорству. Веселое было время. Филипп, конечно, – тут как тут: тоже против венчанья». Для туркмен послушание и неуважение старших, а также игнорирование обычаев – это поведение, делающее невозможным какое бы то ни было дальнейшее сочувствие герою;
- во-вторых, мужчина, отказавшийся жениться на одной женщине и женившийся на другой, должен забыть о первой. Или, если уж он настолько «размазня», что забыть не может, должен так спрятать эту свою слабость, чтобы о ней никто никогда не догадался;
- в-третьих, «Филипп спустя год спросил у Павла, мужа Марья: «Не совестно было? В церкву-то поперся...» На что Павел сделал вид, что удивился, потом сказал: «А чего мне совестно-то должно быть?» – «Старикам-то поддался». – «Я не поддался, – сказал Павел, – я сам хотел венчаться». – «Вот я и спрашиваю, – растерялся Филипп, – не совестно?» В этой словесной дуэли единственный положительный герой, безусловно, Павел, а Филипп – немотивированный агрессор, заставляющий другого человека стыдиться праведного поведения.
- в-четвёртых, «люди, которые сидели по бокам кузова, вдруг опять показались Филиппу чуждыми – и сму, и этому гробу. С какой стати они-то там? Ведь в гробу Марья». Такие мысли героя – это вообще неслыханная и совершенно непонятная наглость в ситуации, когда женщину хоронит ее семья.

Возможно, туркмен тут видит еще и в-пятых, и в-шестых... Так что Филипп никак не может рассчитывать на симпатию и сочувствие туркменского читателя. А ведь русская литература – это сплошной самоанализ или анализ души с ее порывами, страстями и страданиями, то есть как раз то, что принято прятать у мусульман с их фило-

софско-назидательными произведениями. И необходимость говорить об этом, возможно, действительно раздражает и злит.

Еще один пример. После просмотра фильма «Жестокий романс», довольно вольной интерпретации «Бесприданницы» Александра Островского, туркменские студенты дали характеристику главным героям, из которой следовало, что положительный герой в произведении только один – Карандышев, хотя он, безусловно, слишком слаб характером. Но он честно хотел жениться на Ларисе. Его мотивация – благодаря женитьбе войти в высшее общество – значения не имеет, так как он пытается достичь своей цели честно. То, что он хотел жениться на девушке, которая его не любила, тоже никакого значения не имеет: «Но она же еще не вышла за него замуж, как она могла его любить? Выйдет – тогда и полюбит». То, что Карандышев убивает Ларису, тоже не влияет на положительный его образ, так как с его стороны это был акт милосердия и единственно возможный выход из ситуации: «А куда же ей теперь такой?» Ребята говорили очень искренне, в начале фильма и даже в конце его чувствовалась их симпатия к Ларисе, но логика оценки поступков была неотвратима и безусловно превыше чувств. Вот так видят этот фильм туркмены, если, конечно, спрашивать их спокойно, доброжелательно, не демонстрируя удивления или возмущения ответами и не навязывая свое мнение. В противном случае они согласятся с преподавателем, но в душе останутся при своем мнении. Говоря о произведениях русской литературы, с которыми их познакомили в туркменской школе, в этой же группе студенты назвали «Войну и мир» Л.Н.Толстого. На вопрос, как бы они охарактеризовали Наташу Ростову, студенты ответили: «А это кто? Нет, «Война и мир» – это Толстой, это о войне, а не о девушках!» Из чего можно предположить, какие отрывки из русской классики им дают в Туркменистане и почему. Не секрет также, что часто студенты из Средней Азии отказываются работать над устной экзаменационной темой «Женщина в современном мире», говоря, что на экзамене поменяют билет даже в ущерб оценке.

Как же безболезненно решить проблему акультурации туркменских студентов в неязыковых вузах Беларуси? В результате обсуждения с коллегами мы пришли к выводу, что разумнее всего было бы давать туркменским студентам представление о культуре и обычаях нашей страны, изучая страноведческие тексты, иллюстрирующие и объясняющие дозволенное и недозволенное, принятое и непринятое здесь. Потому что постижение души народа посредством изучения его литературы – самый трудоемкий, требующий огромной внутренней работы путь. А самое главное, требующий желаний обучаемого. Туркменские же студенты очень замкнуты в себе, в своей культуре, они не хотят открываться для культуры чужой, они практически все хотят вернуться после учёбы в свой Туркменистан, они хотят жениться, как правило, только на своих туркменских девушках. Чем больше мы будем стараться их акультурировать, тем большее раздражение и сопротивление встретим. Они приехали сюда изучать экономику, право или медицину – давайте дадим им экономику, право, медицину и не будем настаивать на изучении литературных произведений, чуждых им по духу, по крайней мере, сделаем такой курс факультативным. Будем требовать уважения к своим правилам поведения в обществе, уважая их желание погружаться или не погружаться в нашу культуру.

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
БГУЭ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°
BSEU. Belarus State Economic University. Library.
<http://www.bseu.by> elib@bseu.by